

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Л. ДЖОНСОНЕ

Администрация Л. Джонсона продолжила европейскую политику Дж. Кеннеди, освободив ее от некоторых нереалистичных и преувеличенных ожиданий «Великого проекта». Несмотря на войну во Вьетнаме, правительство Л. Джонсона успешно завершило торговые переговоры с ЕЭС в ГАТТ, а также приняло серьезные меры для преодоления кризиса, вызванного политикой де Голля в отношении НАТО. В то же время американские политики были разочарованы медленным развитием процесса европейской интеграции, а также расхождением политики европейских государств с интересами США, что стало причиной последующего переосмысления американской политики в отношении единой Европы.

Ключевые слова: Л. Джонсон; европейская интеграция; европейская политика США; ЕЭС; трансатлантические отношения.

После убийства Дж. Кеннеди в Далласе 22 ноября 1963 г. президентом США стал Л. Джонсон. Поскольку на посту вице-президента Л. Джонсон мало занимался вопросами внешней политики, первое время большую роль в формировании внешнеполитического курса новой администрации играл аппарат госдепартамента и администрации президента, перешедший без изменений из правительства Дж. Кеннеди. Лица из команды Дж. Кеннеди, отвечавшие за внешнюю политику, – госсекретарь Д. Раск, заместитель госсекретаря Дж. Болл, специальный помощник президента по вопросам национальной безопасности М. Банди – остались на своих местах и обеспечивали преемственность в европейской политике США [1]. В первое время после прихода к власти Л. Джонсон больше уделял внимания вопросам внутренней политики. В ежегодном обращении президента к конгрессу в январе 1964 г., почти целиком посвященном задачам внутренней политики, Л. Джонсон провозгласил политику борьбы с бедностью. В мае 1964 г., выступая в университете Мичигана, президент обрисовал программу масштабных социальных и экономических реформ, получившую название программы «Великого общества». Программа включала предоставление гражданских прав афро-американскому населению США и увеличение роли государства в обеспечении прав американских граждан на трудоустройство, здравоохранение, образование и жилье. В 1964 г. внимание Л. Джонсона также было приковано к задаче переизбрания на должность президента.

Хотя Дж. Кеннеди пользовался большой популярностью в Европе и в годы своего президентства значительно улучшил имидж США в западноевропейских странах, его политические достижения были весьма скромными. Правительство Дж. Кеннеди оставило в наследство умирающий «Великий проект» со всеми его противоречиями [2. С. 10]. «Великий проект» Дж. Кеннеди, в основу которого были положены идеи «взаимозависимости» и «равноправного партнерства» между США и единой Европой, исходил из того, что непереносимым условием развития прочного атлантического партнерства является укрепление экономического и политического единства западноевропейских стран. В то же время, как отмечал помощник госсекретаря по европейским делам У. Тайлер, в годы президентства Дж. Кеннеди США допустили серьез-

ную ошибку, стараясь направить развитие Европы по одному конкретному пути вопреки очевидному отсутствию условий для успеха. Осуществляя такое давление, подчеркивал Тайлер, Соединенные Штаты лишь усилили в Европе подозрения, что настоящая цель американской политики заключается в том, чтобы создать такие атлантические рамки, внутри которых европейские страны будут играть заранее предопределенную роль. Он предостерегал против постоянных усилий наполнить политику атлантического партнерства конкретным содержанием в ближайшем будущем, взывая ко всем и к каждому в Европе, кто мог быть полезным инструментом для достижения американских целей. Такое поведение, полагал Тайлер, вызывало недовольство в европейских странах и порождало сомнение в американских мотивах, а поскольку цели не достигались, то и в мудрости и зрелости американской политики. Оно лишь подтверждало тезис французского президента Ш. де Голля о разнице интересов США и стран Западной Европы в определении задач и способов организации западного мира. Посол США в Великобритании Д. Брюс также считал, что США должны «убрать ногу с европейской педали», ясно обозначив свою позицию лишь по основным принципам, которые управляют атлантическими отношениями, и предоставить европейцам самим решать, как и когда они смогут организовать Европу в единое целое, которое составит основу для развития эффективного атлантического партнерства [3].

После того как в январе 1963 г. Франция в лице Ш. де Голля наложила вето на вступление Великобритании в ЕЭС, на повестке дня новой администрации остались подготовка к «раунду Кеннеди» в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и проект создания многосторонних ядерных сил (МЯС). Сторонники проекта МЯС из госдепартамента США видели в формировании многосторонних ядерных сил путь к созданию политически единой Европы, способной взять на себя большую ответственность в области обороны. Они стремились убедить Л. Джонсона возобновить американские обязательства в отношении данного проекта и оказать соответствующее давление на европейцев [2. С. 40]. Однако из всех стран Западной Европы – потенциальных участников МЯС – только Западная Германия демонстрировала устойчивый интерес к американ-

скому предложению. Участие в МЯС позволяло ФРГ получить доступ к современному ядерному оружию и повысить свой статус в Североатлантическом альянсе. В свою очередь правительство Л. Джонсона не намеревалось развивать МЯС только как американо-германский проект без участия Великобритании и других заинтересованных стран – членов НАТО [4]. В США были раздражены, когда в сентябре 1964 г. посол ФРГ в Соединенных Штатах В. Грeve передал Л. Джонсону письмо канцлера Л. Эрхарда с предложением подписать в ближайшие сроки двустороннее американо-германское соглашение по МЯС, открытое для присоединения других западноевропейских стран [5]. В ответном письме от 7 октября 1964 г. Л. Джонсон подтвердил интерес США к созданию МЯС, но отклонил немецкое предложение о подписании американо-германского соглашения [6].

К концу 1964 г. в правительстве США только заместитель госсекретаря Дж. Болл все еще являлся сторонником проекта МЯС. Госсекретарь Д. Раск, министр обороны Р. Макнамара, специальный помощник президента по вопросам национальной безопасности М. Банди считали важным поддерживать данный проект на плаву как средство обеспечить более тесную связь ФРГ с НАТО, но только как средство, а не самоцель [7, 8]. В составленном для Дж. Болла меморандуме от 25 ноября 1964 г. М. Банди предложил «дать МЯС умереть собственной смертью». В числе причин такого решения указывались стремление Западной Германии продвинуть проект МЯС любой ценой, возможность нового выпада Ш. де Голля против НАТО, нежелание Великобритании участвовать в МЯС, несовместимость курса на создание МЯС с заключением договора о нераспространении ядерного оружия, отсутствие достаточной поддержки данного проекта в конгрессе США [9, 10]. В то же время президенту Л. Джонсону было достаточно сложно открыто отказаться от проекта создания МЯС, который обсуждался в течение пяти лет и поддерживался двумя его предшественниками на посту президента. Такой отказ мог подорвать прозападную и проамериканскую ориентацию ФРГ, которая рассматривалась как одно из наиболее важных достижений послевоенной европейской политики США. В итоге вопрос о создании многосторонних ядерных сил еще два года обсуждался в НАТО как один из вариантов создания коллективного ядерного флота, хотя фактически данный проект умер в декабре 1964 г.

Другим важным направлением европейской политики Л. Джонсона являлось проведение торговых переговоров с ЕЭС в рамках ГАТТ. Правительство Дж. Кеннеди проделало большую работу по подготовке к новому раунду переговоров в ГАТТ. В 1962 г. администрация Дж. Кеннеди разработала и провела через конгресс Закон о расширении торговли, который существенно расширил полномочия президента в ведении многосторонних и двусторонних переговоров о сокращении тарифов. Для того чтобы обеспечить утверждение закона конгрессом, правительство Дж. Кеннеди пошло на ряд уступок, которые включали введение новой должности специального представ

ителя президента по торговым переговорам, а также обещание добиваться от Общего рынка сокращения тарифов не только на промышленные, но и на сельскохозяйственные товары. Включение вопросов сельского хозяйства в повестку дня переговоров в ГАТТ являлось новым шагом, так как до этого времени тарифные правила и нормы ГАТТ распространялись только на торговлю промышленными товарами. После смерти Дж. Кеннеди администрация Л. Джонсона завершила мероприятия по подготовке к «раунду Кеннеди». Они включали пересмотр и упрощение таможенной классификации США в целях ее приближения к классификации стран ЕЭС и составление списка товаров, по которым США были готовы предоставить тарифные уступки своим торговым партнерам на взаимной основе, а также исключений из данного списка [11. С. 134].

В отличие от США страны Общего рынка отнеслись к предстоящим переговорам настороженно и считали, что сообщество не готово к новым шагам по либерализации торговли [12]. На заседании 1–2 апреля 1963 г. Совет министров ЕЭС поддержал предложение о проведении нового раунда переговоров в ГАТТ, но министры выступили против снижения тарифов на сельскохозяйственную продукцию по тем же правилам, что и на промышленные товары. В начале 1960-х гг. государства «шестерки» еще не завершили процесс создания таможенного союза и едва приступили к разработке Общей сельскохозяйственной политики (ОСП). Основные задачи ОСП заключались в том, чтобы добиться полной самообеспеченности стран «шестерки» продовольствием, гарантировать фермерам стабильный доход и защитить местных производителей от конкуренции извне. Достижение этих задач обеспечивалось за счет введения специальных рыночно-ценовых инструментов, включая субсидии для местных производителей и установление дополнительных импортных сборов с сельскохозяйственной продукции из третьих стран. Уже на подготовительном этапе «раунда Кеннеди» (май 1963 г. – май 1964 г.) стало понятно, что Общий рынок пойдет только на такие уступки, которые не будут препятствовать дальнейшему развитию единой внешнеэкономической и сельскохозяйственной политики сообщества.

Создание единого сельскохозяйственного рынка ЕЭС началось с согласования единых цен на зерно. При этом Франция, имевшая самые низкие закупочные цены на основные сельскохозяйственные продукты, добивалась сближения цен внутри ЕЭС на низком уровне, что позволило бы ей значительно расширить экспорт пшеницы внутри Общего рынка. В свою очередь Правительство ФРГ, для которого введение низких цен означало разорение немецких фермеров и потерю их голосов на будущих выборах в бундестаг, выдвинуло встречное предложение о сближении цен на высоком уровне. К моменту открытия первой пленарной сессии «раунда Кеннеди» в мае 1964 г. данный вопрос все еще находился в стадии обсуждения. Представлявшая Общий рынок на переговорах в ГАТТ Комиссия ЕЭС отказывалась обсуждать вопрос

о либерализации торговли сельскохозяйственными товарами прежде, чем на эти товары будут установлены единые цены во взаимной торговле стран – членов Общего рынка. Госдепартамент США оценивал формирование Общей сельскохозяйственной политики ЕЭС как важную составную часть развития сообщества, без которой невозможно было построение экономического союза стран «шестерки» [13]. В США считали, что принятие решений о сокращении тарифов на те сельскохозяйственные товары, которые были включены в Общую сельскохозяйственную политику ЕЭС, следовало отложить вплоть до согласования норм ОСП, однако к остальным товарам (овощи, фрукты) необходимо применить общие правила.

Процесс согласования единых цен на основные сельскохозяйственные продукты занял гораздо больше времени, чем предполагали в США. В июне 1964 г. Совет министров ЕЭС принял решение перенести обсуждение вопроса о единых ценах на зерно на середину декабря, что было воспринято в США как сигнал о возможном провале «раунда Кеннеди» [14. С. 642–643]. В июле 1964 г. экономист из Массачусетского технологического института Ф. Батор, недавно назначенный заместителем М. Банди по экономическим вопросам, предупреждал президента, что Соединенные Штаты должны быть готовы к весьма скромным результатам переговоров по вопросам сельского хозяйства взамен на соглашения по промышленным товарам в американских интересах [2. С. 37]. К ноябрю 1964 г., когда участники «раунда Кеннеди» должны были представить свои списки исключений, правила ведения переговоров по сельскому хозяйству все еще находились в стадии разработки. В отличие от специального представителя по торговым переговорам К. Гертера, заместитель госсекретаря Дж. Болл и специальный помощник президента по вопросам национальной безопасности М. Банди считали, что Соединенные Штаты должны двигаться вперед в вопросах сокращения тарифов на промышленные товары вне зависимости от результатов работы комитета по торговле сельскохозяйственными товарами [14. С. 672]. Президент Л. Джонсон, за которым оставалось окончательное решение, согласился с аргументами своих советников. 3 ноября 1964 г. США официально уведомили исполнительного секретаря ГАТТ У. Уайта, Комиссию ЕЭС и своих основных торговых партнеров, что они готовы в установленный срок представить свой список исключений по промышленным товарам при условии, что такие же списки представят остальные участники переговоров [Там же. С. 680].

15 декабря 1964 г. Франция и ФРГ, наконец, пришли к компромиссному решению по ценам на зерновые. Цены устанавливались на среднем уровне между низкой ценой во Франции и высокой в Германии, а пострадавшие в результате падения цен производители ФРГ и Италии должны были получить компенсацию за счет фондов ЕЭС. Установленные цены были на 60% выше мировых цен на зерновые и значительно выше тех цен, по которым США могли продавать зерно в Европу [Там же. С. 714]. В меморандуме пре-

зиденту Л. Джонсону от 16 декабря 1964 г., составленном М. Банди и Ф. Батором, говорилось о том, что Соединенным Штатам не следует ожидать слишком многого на переговорах по сельскому хозяйству, а жесткая позиция США может лишить их выгодной сделки в промышленности [14. С. 692]. Таким образом, к концу 1964 г. администрация Л. Джонсона отказалась от наиболее идеалистических и иллюзорных аспектов риторики «Великого проекта». Правительство США не собиралось больше продвигать проект создания многосторонних ядерных сил НАТО и пересмотрело свое намерение добиваться значительного сокращения пошлин на сельскохозяйственные товары на переговорах в ГАТТ взамен на уступки по промышленным товарам.

Если в 1964 г. европейская политика США в основном носила реагирующий характер, то в 1965 г. администрация Л. Джонсона столкнулась с серьезным вызовом со стороны французского лидера Ш. де Голля стремившегося вывести Францию из фарватера политики США и ослабить ее связи с НАТО. Первым выпадом де Голля против США стало его выступление на пресс-конференции 4 февраля 1965 г., во время которого французский лидер потребовал отказаться от использования доллара в международных расчетах и перейти к единому золотому стандарту. К этому времени Франция уже обратила часть своих долларовых запасов в золото. В июне 1965 г. из посольства США во Франции поступило сообщение о том, что французское правительство намерено поставить вопрос о выводе иностранных войск и военных объектов, не находящихся под французским командованием, с территории Франции. Госдепартамент США принял решение избегать поспешной реакции на французские требования и начать предварительные консультации со своими союзниками по НАТО по вопросу о выводе командований и военных сил НАТО с территории Франции и изменениях в структуре и военном планировании альянса, начиная с тех вопросов, по которым Франция не имела права вето [15, 16].

В том же месяце спровоцированный де Голлем кризис «пустого кресла» в ЕЭС на длительное время парализовал как работу Европейского экономического сообщества, так и переговоры на «раунде Кеннеди». Кризис начался после того, как в июне 1965 г. председатель Комиссии ЕЭС В. Хальштейн предложил изъять из национальной компетенции и передать сообществу средства от компенсационных сборов с сельскохозяйственного импорта из третьих стран, чтобы использовать их для финансирования Общей сельскохозяйственной политики сообщества. Кроме того согласно Римскому договору с 1966 г. должен был вступить в силу принцип голосования большинством голосов при принятии решений в Совете министров ЕЭС, что означало дальнейшее ограничение национального суверенитета стран – участниц Общего рынка. Ш. де Голль решил воспользоваться разногласиями по проблеме финансирования ОСП, чтобы отвести положение Римского договора о вступлении в силу нового принципа голосования в Совете министров ЕЭС и таким образом исключить возможность

принятия важных экономических решений без обязательного согласия Франции. В знак протеста против инициатив Комиссии французские представители в течение всего второго полугодия 1965 г. не являлись на заседания рабочих органов ЕЭС, кроме небольшого количества заседаний по текущему управлению в связи с работой таможенного союза. Франция соглашалась соблюдать достигнутые договоренности по снижению таможенных барьеров и запущенные механизмы в сельском хозяйстве, но отказывалась участвовать в любых заседаниях, предполагающих рассмотрение новых шагов [17. С. 227, 229–230].

Госдепартамент США рассматривал кризис «пустого кресла» как внутренний вопрос ЕЭС и избегал любых комментариев по этому поводу. Представительством США в Западной Европе была отправлена инструкция в ответ на любой официальный запрос о позиции США в отношении кризиса ЕЭС и европейской интеграции в целом отвечать, что после пятнадцати лет последовательной поддержки европейской интеграции Соединенные Штаты не изменят своего отношения к ней [18, 19]. По мнению американских политиков, бойкот Францией институтов ЕЭС осложнил переговоры в рамках «раунда Кеннеди», но не означал, что переговоры стали невозможными и не будут доведены до конца. Американские эксперты отмечали наличие серьезных экономических причин, которые подталкивали Францию к успешному, пусть и с умеренными результатами, завершению торговых переговоров. Администрация США была намерена терпеливо ждать, когда ЕЭС разрешит кризис и сможет возобновить свое участие в «раунде Кеннеди» [20]. Переговоры с другими торговыми партнерами (Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Европейская ассоциация свободной торговли – ЕАСТ, Япония) продолжались.

В госдепартаменте США были обеспокоены параллельным развитием кризиса в ЕЭС и ужесточением политики Франции в отношении НАТО. Постоянный представитель США в НАТО Х. Кливленд считал, что кризис «пустого кресла» является более опасным для развития сообщества, чем действия Франции в отношении НАТО для судьбы альянса. Он отмечал, что политика де Голля может заметно мешать работе НАТО, но не может ее уничтожить, включая интеграцию военного планирования в мирное время, так как остальные страны – участницы Североатлантического альянса в состоянии организовать совместную оборону Западной Европы и без участия Франции. Однако цели, обозначенные в Римском договоре о создании ЕЭС, не могут быть достигнуты без наличия Франции в сообществе. Создание единого фронта «пятерки» (остальные члены ЕЭС без Франции), по мнению Кливленда, могло быть лишь временной мерой, направленной на то, чтобы вынудить французских представителей вернуться в институты ЕЭС. Он рекомендовал госдепартаменту согласовывать любые тактические шаги в отношении НАТО с развитием кризиса ЕЭС, чтобы не усложнить ситуацию еще больше [21]. Мнение Х. Кливленда разделял заместитель госсекретаря Дж. Болл. Он опасался, что

французский лидер может попытаться объединить кризисы ЕЭС и НАТО, чтобы использовать один против другого для достижения своей цели по восстановлению престижа и независимости Франции путем ее отрыва от существующих международных организаций [22].

В январе 1966 г. де Голль был переизбран на новый президентский срок. К этому времени стало ясно, что французский лидер намерен сначала завершить кризис ЕЭС, а затем выдвигать новые требования в НАТО [23]. В январе 1966 г. на заседаниях министров иностранных дел стран – участниц Общего рынка в Люксембурге было принято компромиссное решение, разрешившее кризис ЕЭС. Согласно «люксембургскому компромиссу» решения в Совете министров ЕЭС по вопросам, затрагивающим жизненно важные интересы того или иного государства, в том числе по сокращению тарифной ставки, должны были приниматься единогласно. После того как 7 марта 1966 г. Ш. де Голль направил Президенту США Л. Джонсону письмо, в котором сообщил о намерении Франции покинуть военную организацию НАТО, в госдепартаменте США вновь возникли опасения, что французский лидер может использовать Европейские сообщества для реализации своих целей в отношении Североатлантического альянса. Не только США, но и страны «пятерки» были заинтересованы в том, чтобы отделить кризис в НАТО от работы ЕЭС и переговоров в ГАТТ. В июле 1966 г. страны Общего рынка пришли к соглашению по ценам на основные сельскохозяйственные продукты и приняли решение о распределении между членами ЕЭС взносов в Европейский фонд поддержки и гарантий сельского хозяйства. После этого Комиссия ЕЭС смогла представить в ГАТТ свои предложения по снижению тарифов на сельскохозяйственные товары. В сентябре 1966 г. возобновилась работа пленарной сессии участников «раунда Кеннеди».

Еще летом 1966 г. советники президента рекомендовали Л. Джонсону выступить с официальной речью по вопросам европейской политики США вскоре после принятия ключевых решений, связанных с выходом Франции из военной организации НАТО [24. С. 474]. 7 октября 1966 г. Л. Джонсон на национальной конференции авторов передовых статей в Нью-Йорке выступил с речью, озаглавленной «Делая Европу единым целым: незавершенная задача». В ней американский президент обозначил три основных направления, в которых должны были двигаться США и их союзники в Западной Европе: модернизация Североатлантического альянса, дальнейшее развитие западноевропейской интеграции и улучшение отношений между Востоком и Западом. В своем выступлении Джонсон оперировал формулами «взаимозависимости» и «равноправного партнерства» между США и единой Европой, унаследованными от Кеннеди. Новая Европа, говорил он, «должна стать более сильной, более объединенной, но открытой Европой с Великобританией в качестве ее составной части и с тесными связями с Америкой» [25. С. 490].

Осенью 1966 г. в госдепартаменте США были настроены достаточно оптимистично, что было связа-

но с приближающимся завершением «раунда Кеннеди» в ГАТТ и решением Правительства Великобритании предпринять новую попытку вступить в ЕЭС. Вопрос о подаче новой заявки на вступление в ЕЭС был поставлен на заседании британского Кабинета министров 22 октября 1966 г. Конкретного решения принято не было, но на следующих заседаниях правительства министры одобрили идею турне премьер-министра Г. Вильсона и министра иностранных дел Дж. Брауна по столицам стран «шестерки» с целью исследовать шансы Великобритании на присоединение к ЕЭС. В ноябре того же года Г. Вильсон информировал президента Л. Джонсона о том, что англичане намерены добиваться вступления в ЕЭС. Администрация Л. Джонсона, как и правительство Дж. Кеннеди, поддерживала вступление Великобритании в Общий рынок, которое могло способствовать преодолению раскола Западной Европы на два экономических блока (ЕЭС и ЕАСТ) и задать направление будущему развитию американо-европейских отношений в сторону равноправного партнерства. После выхода Франции из военной организации НАТО Правительство США оказывало давление на Лондон и стремилось подтолкнуть британских политиков к мысли о том, что будущее страны находится в Европе. По мнению госдепартамента, вступление Великобритании в ЕЭС могло компенсировать ослабление франко-германских отношений, которые всегда были основой построения единой Европы и стабильности германской внешней политики, значительно усилить «пятерку» в ее отношениях с голлистской Францией и таким образом опосредованно способствовать сохранению единства НАТО.

Правительство Л. Джонсона, однако, воздерживалось от любых публичных высказываний в поддержку присоединения Великобритании к ЕЭС, чтобы не вызвать нового заключения де Голля о «тройном коне» США. Администрация Л. Джонсона отдавала себе отчет в том, что Ш. де Голль скорее всего не согласится на вступление Великобритании в Общий рынок и постарается использовать различные аргументы, чтобы заблокировать англичанам путь в ЕЭС. Из них наиболее весомым был аргумент о слабости британского фунта стерлингов [26]. Статья 108 Римского договора о создании ЕЭС предусматривала оказание взаимной помощи государству – члену сообщества, испытывавшему платежные затруднения [27. С. 169–170]. Таким образом, в случае вступления Великобритании в Общий рынок сообществу пришлось бы взять на себя серьезную финансовую и политическую ответственность за состояние британской валюты.

На завершающем этапе «раунда Кеннеди» возникли некоторые затруднения. Общий рынок вместе с Великобританией и Швейцарией требовал от США пересмотреть систему исчисления пошлин на ряд товаров химической промышленности (красители, пигменты, некоторые лекарства) на базе внутренней продажной цены. В противном случае они угрожали, что отведут свои уступки по тарифам на химические продукты. В свою очередь США выступили с критикой системы пороговых цен и подвижных импортных

сборов ЕЭС [14. С. 861–862]. Дальнейшая оттяжка принятия окончательного решения грозила срывом переговоров, так как в соответствии с американским торговым законом срок полномочий президента США по предоставлению торговых уступок партнерам заканчивался 30 июня 1967 г. Как США, так и другие участники «раунда Кеннеди» были заинтересованы в снижении таможенных барьеров своих торговых партнеров и продолжили поиск компромиссов. Переговоры завершились 15 мая 1967 г. Снижение пошлин должно было проводиться поэтапно в течение пяти лет. В промышленности ожидалось снижение пошлин в среднем на 33–35%, что являлось наилучшим результатом в истории ГАТТ. В торговле продуктами сельского хозяйства США добились лишь небольших уступок от ЕЭС на сумму в 100 млн долларов [14. С. 921, 936–937; 28. С. 154]. Хотя США получили несколько большие тарифные уступки от ЕЭС, чем предоставили сами, сохранение системы подвижных импортных сборов и других протекционистских мер не позволили Соединенным Штатам увеличить свой доступ на сельскохозяйственный рынок ЕЭС.

Незадолго до окончания «раунда Кеннеди» 2 мая 1967 г. премьер-министр Г. Вильсон сделал заявление в британском парламенте о том, что правительство приняло решение подать заявку на вступление в ЕЭС. Кабинет Г. Вильсона занял иную исходную позицию, чем правительство Г. Макмиллана в 1961 г., и отказался от требований существенных поправок к Римскому договору и многочисленных исключений и гарантий для британского сельского хозяйства, стран Содружества и государств – членов ЕАСТ. В качестве главных проблем на переговорах с ЕЭС Г. Вильсон выделил только несколько пунктов, таких как вопрос о взносах в фонды ЕЭС, наличие переходного периода, гарантии сбыта в странах ЕЭС молочных продуктов из Новой Зеландии и сахара из стран Карибского бассейна [29. С. 117–118]. В тот же день госдепартамент США отправил циркулярную телеграмму американским представительствам в странах Западной Европы. В ней подчеркивалось, что намерение Великобритании вступить в ЕЭС имеет большое значение для Соединенных Штатов, но американские дипломаты не должны выражать никаких видимых эмоций по этому поводу, чтобы в ходе переговоров Великобритании с Общим рынком не привлекать внимание к позиции США. В госдепартаменте США были особенно удовлетворены тем обстоятельством, что, выступая перед палатой общин, Г. Вильсон сделал акцент на политических целях Великобритании в единой Европе. По мнению американских политиков, такое признание политического характера и цели процесса европейской интеграции являлось важным и новым конструктивным элементом в европейской политике Великобритании [30].

11 мая 1967 г. Правительство Великобритании направило официальное заявление о намерении присоединиться к ЕЭС. Примеру Великобритании последовали Дания, Ирландия и Норвегия. Посол США в Великобритании Д. Брюс положительно оценивал стратегию и тактику правительства Г. Вильсона, ко-

торое представило простую и ясную заявку и сосредоточило свои усилия на главном вопросе развития диалога с ЕЭС. Д. Брюс отмечал, что в отличие от правительства Г. Макмиллана кабинет Г. Вильсона перестал акцентировать внимание на внутренних проблемах Великобритании. Вместо этого британское правительство подчеркивало необходимость создания единой сильной Европы, способной противостоять Соединенным Штатам и играть большую роль в мире, и давало понять, что, вступив в сообщество, Великобритания встанет во главе движения к большей экономической и политической интеграции [31].

В позиции Ш. де Голля по вопросу о присоединении Великобритании к ЕЭС не произошло существенных изменений. В основе негативного отношения французского лидера к вступлению Великобритании в Общий рынок лежали страх перед появлением в сообществе более мощного промышленного партнера, опасения за судьбы аграрной интеграции, нежелание использовать ресурсы сообщества для покрытия дефицита платежного баланса Великобритании, боязнь, что вслед за Великобританией в сообщество хлынет американский капитал, что усилит зависимость Западной Европы от Соединенных Штатов [32. С. 301]. Главная причина заключалась в том, что Европейские сообщества без Великобритании больше соответствовали амбициям Парижа играть роль лидера единой Европы. На пресс-конференции 16 мая 1967 г. Ш. де Голль выдвинул традиционные, а также новые возражения против британской кандидатуры, которые касались роли фунта стерлингов как резервной валюты. Французский президент, однако, избегал фактического вето на британское членство, не желая провоцировать новый кризис в сообществе.

Несмотря на позицию Ш. де Голля, Г. Вильсон отказался признать себя побежденным и решил добиваться начала переговоров на официальном уровне. 29 сентября 1967 г. Комиссия Европейских сообществ вынесла с рядом оговорок положительное заключение по заявкам новых кандидатов на вступление в Европейские сообщества. Комиссия отметила в качестве одного из условий вступления Великобритании в ЕЭС необходимость согласовать решение своих внутриэкономических и финансовых проблем с сообществом. На заседании Совета министров ЕЭС 23–24 октября 1967 г. министр иностранных дел Франции К. де Мюрвиль заявил, что Франция в принципе не имеет возражений против вступления Великобритании в ЕЭС, но вопрос о новых членах сообщества требует более глубокого изучения. Он поднял проблему дефицита платежного баланса и роли фунта стерлингов как резервной валюты и призвал к решению обоих вопросов как необходимому предусловию начала переговоров. Остальные министры согласились с заключением Комиссии о начале переговоров со странами-кандидатами с целью определить, может ли быть найдено решение проблем, являющихся частью их заявок [33].

Задачу Ш. де Голля по блокированию переговоров о расширении ЕЭС облегчило обострение хронических проблем британской экономики, вызванное «ше-

стидневной» арабо-израильской войной на Ближнем Востоке. После закрытия Суэцкого канала Великобритания была вынуждена покупать более дорогостоящее топливо у западноевропейских поставщиков, что привело к увеличению дефицита платежного баланса. В ноябре 1967 г. правительство Вильсона провело вынужденную девальвацию британской валюты. 27 ноября 1967 г. Ш. де Голль в очередной раз использовал формат пресс-конференции, чтобы заявить о своем отношении к вступлению Великобритании в ЕЭС. Он привел кризис фунта стерлингов в качестве наглядного доказательства неготовности британской экономики к вступлению в Общий рынок. Французский лидер высказался в категорической форме не только против полноправного членства Великобритании в ЕЭС, но и вообще против открытия переговоров с ней по этому вопросу. Хотя де Голль не наложил вето на вступление Великобритании в ЕЭС, он ясно дал понять, что не допустит ее в сообщество, пока ситуация в британской экономике не улучшится.

Министр иностранных дел Великобритании Дж. Браун считал, что на предстоящем 18–19 декабря заседании Совета министров ЕЭС «пятерка» должна надавить на Францию с целью принятия определенного решения о начале переговоров. Незадолго до заседания Совета 12 декабря, встречаясь с госсекретарем США Д. Раском, Браун обратился за помощью к США. Он стремился вовлечь американцев в сложившуюся ситуацию и настойчиво просил Раска занять твердую позицию на любых переговорах с представителями «пятерки». Д. Раск считал подобную тактику ошибочной и немедленно прервал Брауна. Он предостерег его от повторения прежних ошибок, совершенных Великобританией в ее отношениях с Общим рынком, и заметил, что время работает на Великобританию, поэтому следует предоставить «пятерке» возможность действовать в той манере, в какой она сочтет лучшим [34]. Соединенные Штаты предпочли сохранять позицию невмешательства, нежели рискнуть вмешаться и сделать ситуацию еще хуже.

В декабре 1967 г. Франция успешно заблокировала открытие официальных переговоров Великобритании с ЕЭС. На заседании Совета министров ЕЭС 11–12 декабря 1967 г. был заслушан доклад Комиссии о проведенной 18 ноября девальвации британской валюты и связанных с ней надеждах на улучшение платежного баланса Великобритании. Однако на специальном заседании министров иностранных дел стран ЕЭС в Брюсселе 18–19 декабря министр иностранных дел Франции К. де Мюрвиль заявил, что вопрос о переговорах с Великобританией не может обсуждаться до тех пор, пока она не продемонстрирует, что ее экономика здорова. Длительные переговоры с Великобританией и ее вступление в ЕЭС в настоящий момент, отметил французский министр, опасны для сообщества и могут затормозить его развитие. В итоге Совет министров подтвердил «карманное вето» де Голля, хотя официального голосования по вопросу о начале переговоров со странами-кандидатами не было. Никто из членов ЕЭС, включая ФРГ, не был готов взять на себя риск противостоять де Голлю и тем са-

мым спровоцировать новый кризис в сообществе. Соединенные Штаты следовали прежней тактике: не выражать открыто свою точку зрения и не участвовать в дискуссии, пока сообщество не определится со своей позицией [35]. Ни для кого в Европе и Соединенных Штатах не было секретом, что это станет возможным только после смены политического лидерства во Франции.

Несмотря на войну во Вьетнаме, европейское направление занимало важное место во внешней политике администрации Л. Джонсона. В 1964 г. Правительство Л. Джонсона продолжило развивать основные направления «Великого проекта» Дж. Кеннеди, одновременно стараясь освободить его от просчетов и преувеличенных ожиданий. После начала в 1965 г. войны во Вьетнаме администрация Л. Джонсона могла проводить только политику осторожного управления атлантическими и европейскими делами. Она продолжала поддерживать процесс европейской интеграции, но не давила на европейские страны и не проявляла излишнего беспокойства по поводу упущенных европейцами возможностей. Вопреки беспокойству в западноевропейских странах, что из-за войны во Вьетнаме, проблем черного населения Америки и заинтересованности в достижении разрядки международной напряженности США стали меньше интересоваться Европой правительству Л. Джонсона удалось добиться серьезных успехов в своей европейской политике. Администрация Л. Джонсона сумела сохранить единство Североатлантического альянса и решить технические вопросы, связанные с выходом Франции из военной организации НАТО. К марту 1967 г. войска и учреждения НАТО завершили эвакуацию с территории Франции. Другим важным достижением европейской политики Л. Джонсона стало успешное завершение в июне того же года «раунда Кеннеди» в ГАТТ.

Если в начале процесса европейской интеграции США поддерживали движение к созданию единой Европы как по экономическим, так и по политическим мотивам, то после завершения в конце 1950-х гг. восстановительного периода в Европе экономические соображения отошли на второй план. Напротив, политические мотивы, связанные с укреплением единства западноевропейских стран, стали еще более актуальными. По мнению американских политиков, только единая Европа могла играть весомую роль в международных отношениях и выступать в роли надежного партнера США. В условиях хронического дефицита американского платежного баланса лишь важные политические соображения могли перевесить протесты в США по поводу расширения европейского Общего рынка, окруженного высоким внешним таможенным барьером и составлявшего конкуренцию американским товарам на мировом рынке [36]. В то же время кризис «пустого кресла» 1965 г. показал, что процесс европейской интеграции не является необратимым. Европейцы спасли сообщество посредством «люксембургского компромисса», но отказались от задач по развитию политической интеграции, сосредоточившись на решении технических вопросов углубления экономического сотрудничества.

В некоторых кругах администрации Л. Джонсона зародились сомнения, стоит ли поддерживать политику европейских государств, если она противоречит национальным интересам США. На заседании Совета национальной безопасности 3 мая 1967 г. министр финансов Г. Фаулер поставил вопрос о том, должны ли США мириться с европейскими финансовыми инициативами и сложившейся тенденцией сокращения американских золотовалютных резервов при увеличении резервов у европейских партнеров. Он также спрашивал, должны ли США – и если должны, то как – реагировать на действия Франции, направленные на то, чтобы подорвать американское влияние в Европе и ее попытки использовать ЕЭС для достижения этой цели. В конце того же месяца Г. Фаулер отправил президенту Л. Джонсону меморандум, посвященный американско-европейским отношениям. Он отмечал, что Общий рынок отказывается брать на себя соответствующую его экономической и финансовой мощи долю ответственности в области обороны и в сфере валютных отношений. Г. Фаулер задавал вопрос, должны ли США и дальше поддерживать развитие Общего рынка, если это приведет к еще большему увеличению дефицита американского платежного баланса. Он считал, что если Правительство США намерено и впредь поддерживать объединение Европы и экономический рост ЕЭС, оно должно потребовать некоторой формы «зрелости» от «шестерки». «Зрелое партнерство», по мнению Г. Фаулера, включало добровольный отказ европейских стран от конвертации долларов в золото и увеличение доли европейцев в расходах на совместную оборону [37. С. 99–101]. Похожие мнения высказывались в госдепартаменте и Министерстве обороны США, что помогает понять причины общей переоценки американской политики по отношению к Европе, произошедшей при Р. Никсоне.

Несмотря на раздражение и нетерпение отдельных американских политиков, идея единой Европы, имеющей вес в мировых делах, все еще сохраняла свою привлекательность. По этому поводу представитель США в Европейских сообществах Р. Шетцель на одном из заседаний Совета по внешней политике иронично заметил: «Европа сегодня и в будущем необходима для нас и для мира. Это наша неприятная и неблагодарная задача вынуждать ее в трудный переходный период» [37. С. 99]. В конечном итоге правительство Л. Джонсона предпочло сохранить статус-кво, нежели кардинально переосмыслить отношения с европейскими странами. Оно признавало важность объединения Европы, но отдавало себе отчет в том, что тенденция к росту независимости европейских стран от США будет продолжаться и что европейцы будут больше говорить, чем строить единую Европу. В вопросах торговли правительство США сконцентрировало свое внимание на решении задач периода, следующего за «раундом Кеннеди». Соединенные Штаты стремились к тому, чтобы сохранить лидерство в торговой политике стран Запада и положительный торговый баланс с ЕЭС, несмотря на прогнозируемое расширение сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968. Vol. 13 : Western Europe Region.* Wash., 1995. Introduction. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/introduction>
2. *Schwartz T.A.* Lyndon Jonson and Europe in the Shadow of Vietnam. London, Cambridge (Mass.), 2003.
3. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 35. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d35>
4. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 18. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d18>
5. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 36. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d36>
6. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 38. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d38>
7. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 44. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d44>
8. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 46. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d46>
9. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 52. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d52>
10. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 57. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d57>
11. *Шеринев Е.С.* «Раунд Кеннеди». Расчеты США и действительность. М., 1968.
12. *European Reactions to US Trade Expansion Act.* December 12, 1963. National Archive (NA), RG 59, Box 12, Folder L5b.
13. *Year-End Review «European Integration Affairs»*, December 6, 1962. NA, RG 59, Records Relating to UK Negotiations for Membership in the EEC, 1961–1962, Box 4, Folder L5.
14. FRUS. 1964–1968. Vol. 8. International Monetary and Trade Policy. Wash., 1998.
15. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 89. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d89>
16. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 95. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d95>
17. *Пейрефит А.* Таким был де Голль. М., 2002.
18. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 93. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d93>
19. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 98. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d98>
20. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 109. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d109>
21. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 110. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d110>
22. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 112. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d112>
23. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 127. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d127>
24. *Johnson L.B.* The Vantage Point. Perspectives of the Presidency, 1963–1969. L., 1971.
25. *Johnson L.* Making Europe Whole: an Unfinished Task // The Atlantic Community Quarterly. 1966. Vol. 4, No. 4.
26. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 188. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d188>
27. *Договор об учреждении Европейского экономического сообщества // Европейский союз: Прошлое, настоящее, будущее. Т. 1 : Документы Европейского союза.* М., 1994.
28. *Economic Relations after the Kennedy Round / ed. by Frans A.M. Alting von Geusar.* Leyden, 1969.
29. *Липкин М.А.* Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС, 1957–1974 гг. М., 2009.
30. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 250. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d250>
31. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 272. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d272>
32. *Хесин Е.С.* Англия в экономике современного капитализма. М., 1979.
33. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 283. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d283>
34. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 280. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d280>
35. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 294. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d294>
36. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 302. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d302>
37. *Guderzo M.* Johnson and European Integration: A Missed Chance for Transatlantic Power // Cold War History. 2004. Vol. 4, No. 2.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 апреля 2015 г.

US POLICY TOWARDS EUROPEAN INTEGRATION UNDER PRESIDENCY OF L. JOHNSON

Tomsk State University Journal, 2015, 395, 107–115. DOI: 10.17223/15617793/395/18

Lekarenko Oksana G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olekarenko@gmail.com

Keywords: Johnson; European integration; European policy of the USA; EEC; transatlantic relations.

As former Vice-President Lyndon Johnson had inherited Kennedy's European policy, the so-called Grand Design aimed at the establishment of 'partnership of equals' between the US and uniting Europe. The main components of the Grand Design were the creation of the Multilateral Nuclear Force, the supporting of Great Britain joining the Common Market and trade negotiations with the EEC in the GATT. Johnson's Administration continued Kennedy's European policy. Nevertheless, by the end of 1964, the new administration had abandoned some exaggerated and unrealistic expectations of the Grand Design about the Multilateral Nuclear Force and profit deal with the EEC in the trade of agricultural products. In conducting their policy towards European integration, Johnson's Administration pursued the following method: the US should not give the impression of intervening into Europe's affairs. The pivotal moment came in 1965–1966 with the escalation of the Vietnam War and de Gaulle's dual attack against the EEC and NATO. The 'empty chair' crisis paralyzed negotiations in GATT for half a year. The US State Department considered the 'empty chair' crisis as the EEC internal matter and avoided any comments about it. American officials were disappointed with the delay in the Kennedy Round, but did not accept it as a failure of negotiations. However, American politicians were disturbed by de Gaulle's parallel actions towards the EEC and NATO and the influence of the NATO crisis on the development of the EEC. After a hard bargaining with the EEC in 1967, the Kennedy Round was completed successfully. For the first time from the end of World War II, the US and the EEC negotiated as equal economic powers. After the completion of the Kennedy Round, it was expected that industrial tariffs would be reduced by 35–36 %, which was the best result in the history of GATT. At the same time, there were very modest achievements in the sphere of agriculture. In 1967, Great Britain made its second application to join the Common Market. Johnson's administration supported the new British application, but in comparison with the first British attempt to join the EEC, it avoided demonstrating its attitude and exerting pressure on the European states on that issue. At the end of 1967, France blocked Great Britain's entry into the EEC once again. In spite of the Vietnam War, Johnson completed the main Kennedy's initiatives for Europe and took strong measures to overcome crisis in NATO, caused by the policy of de Gaulle. However, by the end of 1960s, a gap between American expectations from the European integration process and its real achievements became obvious. Americans were disappointed by the slow progress of European integration, especially in the political sphere. Some American officials also asked whether

it was wise to support the policy of European states if this policy contradicted American national interests. These questions and disappointments contributed to the rethinking of the US policy towards uniting Europe during the Nixon period.

REFERENCES

1. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968*. Vol. 13: Western Europe Region. Wash., 1995. Introduction. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/introduction>.
2. Schwartz T.A. *Lyndon Johnson and Europe in the Shadow of Vietnam*. London, Cambridge (Mass.), 2003.
3. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 35. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d35>.
4. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 18. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d18>.
5. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 36. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d36>.
6. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 38. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d38>.
7. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 44. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d44>.
8. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 46. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d46>.
9. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 52. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d52>.
10. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 57. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d57>.
11. Shershnev E.S. "Raund Kennedi". *Raschety SShA i deystvitel'nost'* [The Kennedy Round. Expectations of the United States and reality]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1968. 200 p.
12. European Reactions to US Trade Expansion Act. December 12, 1963. National Archive (NA), RG 59, Box 12, Folder L5b.
13. Year-End Review "European Integration Affairs", December 6, 1962. NA, RG 59, Records Relating to UK Negotiations for Membership in the EEC, 1961–1962, Box 4, Folder L5.
14. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 8. International Monetary and Trade Policy. Wash., 1998.
15. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 89. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d89>.
16. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 95. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d95>.
17. Peyrefit A. *Takim byl de Goll'* [This was de Gaulle]. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy Publ., 2002. 694 p.
18. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 93. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d93>.
19. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 98. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d98>.
20. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 109. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d109>.
21. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 110. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d110>.
22. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 112. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d112>.
23. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 127. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d127>.
24. Johnson L.B. *The Vantage Point. Perspectives of the Presidency, 1963–1969*. London: Henry Holt & Company Inc., 1971.
25. Johnson L. Making Europe Whole: an Unfinished Task. *The Atlantic Community Quarterly*, 1966, vol. 4, no. 4.
26. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 188. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d188>.
27. *Dogovor ob uchrezhdenii Evropeyskogo ekonomicheskogo soobshchestva* [The Treaty on the establishment of the European Economic Community]. In: Borko Yu.A. (ed.) *Evropeyskiy soyuz: Proshloe, nastoyashchee, budushchee* [European Union: Past, Present, Future]. Moscow: Pravo Publ., 1994. V. 1, 106 p.
28. Frans A.M. Alting von Geusar (ed.) *Economic Relations after the Kennedy Round*. Leiden: A.W. Sijthoff, 1969. 224 p.
29. Lipkin M.A. *Britaniya v poiskakh Evropy: dolgiy put' v EES, 1957–1974 gg.* [Britain in search for Europe: a long way to the EU, 1957–1974]. Moscow: Aletyya Publ., 2009. 240p.
30. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 250. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d250>.
31. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 272. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d272>.
32. Khesin E.S. *Angliya v ekonomike sovremennogo kapitalizma* [England in the economy of modern capitalism]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 366 p.
33. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 283. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d283>.
34. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 280. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d280>.
35. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 294. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d294>.
36. *FRUS. 1964–1968*. Vol. 13. Doc. 302. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d302>.
37. Guderzo M. *Johnson and European Integration: A Missed Chance for Transatlantic Power*. *Cold War History*, 2004, vol. 4, no. 2.

Received: 03 April 2015